

ВЕРА ЧИРКОВА

*Трельяж
с видом на море*

**Тайна
зеркала**

ЭКСМО

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-65

Разработка серийного оформления *A. Саукова*

Иллюстрация на переплете *A. Дубовика*

Чиркова, Вера.

Ч-65 Трельяж с видом на море. Тайна зеркала / Вера Чиркова. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Магия Веры).

ISBN 978-5-699-78913-9

Банальное любопытство иногда приводит к крутым и совершенно непредсказуемым переменам в жизни. Порой не только невероятным, но и необратимым. Но Костик, тщательно готовясь к загадочному, незнакомому и никем не проверенному старинному ритуалу, даже не вспомнил об этой простой истине. А в результате жестоко поплатился за беспечность, потеряв не только родной мир, но и большую часть самого себя.

И все же... ничто не пропадает никуда, как и ничто не возникает ниоткуда. Значит, если в одном месте что-то убыло, — в другом точно прибыло.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78913-9

© Чиркова В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава 1

Стан

Костю разбудил холод. Он пробирал до костей, вызывая в сонном мозгу возмущение лживым утверждением, будто жир греет. Когда терпеть дальше стало невозможно, парень резко сел и, не раскрывая крепко зажмуренных глаз, обхватил плечи руками, заранее готовясь к тому, что это не особо удастся.

Не так просто обнять себя человеку, весящему полтора центнера.

Однако он не только достал пальцами до лопаток, но и прощупал их осязаемую через кожу остроту. Несколько секунд парень ошеломлённо глотал холодный воздух, стараясь успокоиться, затем осторожно повторил попытку и встревожился ещё сильнее. Это были не его кости, не его руки и вообще не его тело.

Желая в этом убедиться, Костя попробовал разлепить веки и потерпел неудачу. Ресницы словно приклеились к коже.

Он смутно припоминал густую жижу, по которой полз некоторое время назад, и начинал осознавать, в чём дело. Сунул в рот указательные

пальцы, кое-как их помусолил и тщательно протёр подушечками глаза.

Теперь они открылись почти сразу, жаль только увиденное не принесло никакой ощутимой пользы. В мире царила ночь.

И судя по многоцветному сиянию совершенно чужих созвездий, висевших среди редких облаков в тёмно-синем небе, место, где парень находился, было неимоверно далеко от его родного дома. Теперь оставалось только сообразить, каким боком и, главное, когда, его занесло под эти самые звезды.

Хотя ещё в тот момент, когда всё вокруг внезапно потемнело и на тело обрушилась безмерная боль, Костя отчётливо осознал, что происходит нечто непоправимое. А позже, когда он неожиданно оказался в непроглядной и мокрой мгле, ему и вовсе стало не до размышлений.

Больше всего по ощущениям то место казалось похожим на лужу. Но не простой воды, а чего-то непроницаемо чёрного, вроде чертёжной туши. Некоторое время парень ощупывал эту густую, как кашка, мглу, пытаясь найти из неё выход, потом опытным путём убедился, что к одному краю тёмная жижа значительно мельче.

Туда Костя и полз, стараясь не думать о тварях, которые, судя по его подозрениям и смутным воспоминаниям об уроках биологии, любят обитать именно в таких вот мелких, чавкающих под руками болотцах.

А когда он наконец вылез на сушу, то постарался уползти от мерзкой лужи подальше, насколько хватило сил. Не забывая проверять пространство перед собой случайно нашупанной на берегу веточкой. И всё это в кромешной темноте, разлепить глаза он в тот момент почему-то не додумался. Да и неудивительно, голова у парня просто раскалывалась от боли, тело ныло как избитое, а от голода его даже подташнивало.

Есть и до сих пор хотелось просто нестерпимо, зато холод и тревога немного прояснили сознание, и Костя уже мог довольно чётко рассуждать, и даже пытался делать выводы. И они оказались неутешительны.

С ним произошло нечто не вписывающееся ни в какие правила физики и математики.

Не верилось, будто он мог где-то находиться несколько месяцев и за это время похудеть до невозможности. Бред. Слишком много он читал про внезапно худеющих толстяков, чтобы знать точно — исчезнут мышцы и даже жир, но кожа так и останется на месте, обвисая растянутыми складками.

А его кожа сейчас натянута как барабан, и нет совершенно никаких следов былого ожирения. Значит, произошли события, выходящие за рамки обычной логики и привычных правил.

Холод заставил ещё раз передёрнуть плечами и с досадой помянуть пропавшую одежду. Почему-то на Косте болтались лишь боксёры,

футболка-безрукавка и на ногах еле держались размокшие мокасины. Однако долго расстраиваться парень не стал, хотя исчезнувшие вещи ему сейчас не помешали бы, но зачем зря ломать голову, раз уже ясно, что найти их нереально?!

Зато чуть посветлевшее вдали небо подарило зыбкую надежду на близость рассвета и возможность хоть немного обсушиться и обогреться. Некоторое время Костя озирался по сторонам, пытаясь изучить окрестности, и едва начал различать медленно прступавшие из темноты кусты и валуны, решил подыскать себе местечко посуще и понадёжнее.

Метрах в трёхстах от приютившего его камня парень рассмотрел уходящий в небо бледный столб то ли дыма, то ли пара, и это, несомненно, было признаком источника какого-то тепла. Хотя и непонятно пока, безопасного или нет. И что печальнее всего, спросить было не у кого. Да и вообще непонятно, нужно ли спрашивать и не сделаешь ли себе ещё хуже? Ведь неизвестно, где он находится и каким чудом сюда попал. Да и стоит ли называть это странное происшествие чудом, может, сработала чья-то злая ловушка?

Смутную мысль о том, что перенёсся в чужой мир, Костя воспринял со скептическим смешком, однако пока не собирался отвергать никаких вариантов. Будущее покажет, сейчас главное, что он живой и, судя по всему, здоровый. Хотя

и страшно голодный и замёрзший. И как ни сомневайся, как ни крути, но идти в сторону дыма придётся, иначе вымерзнешь как вид, дожидаясь рассвета и возможного тепла.

Парень решительно поднялся на ноги, ещё раз огляделся и опасливо двинулся на разведку, пытаясь по пути придумать хоть пару правдоподобных объяснений своему появлению на случай, если ему всё-таки встретится кто-нибудь из местных жителей.

Как оказалось, решение пойти в сторону дыма было совершенно правильным. Хотя никакого костра или жилья там и не обнаружилось. Был пар, густым столбом поднимавшийся от горячего источника. Подойдя ближе, Костя внимательно рассмотрел в бледном свете неторопливо поднимавшегося из-за дальних холмов солнца расположеннное среди болотистых луж и зарослей тростника озерцо. Посредине него булькал пузырями тёплый источник, а берега окружали густые заросли и обломки скал, но с одной стороны виднелся ведущий к воде довольно пологий язык поросшей кустами осыпи.

Желание наконец-то хоть немного согреться гнало парня вперёд, и Костя больше не стал медлить. Не снимая обуви влез в воду, помня о возможности напороться на осколок бутылки или на какого-нибудь гада.

Однако илистое дно не таило ни стёкол, ни гадов и довольно круто опускалось по направлению к источнику. А почти прозрачная вода

оказалась горяча ровно настолько, как Костя любил, и это было фантастической роскошью, пределом всех мечтаний. Парень сначала как следует отогрелся, опускаясь в воду с головой, затем, обнаружив на себе разводы и потеки чёрной грязи, разделся и тщательно отстирал все вещи. Выскочил на минутку на берег, развесил их по кустам и снова нырнул в озеро.

На этот раз Костя так же тщательно вымылся сам, ненадолго удивившись короткому, почти под новобранца, ёжику волос. Но заморачиваться и тем более жалеть шевелюру не стал — волосы не ноги, отрастут. Попутно вспомнил рассказ деда, как люди в войну спасались от голода кипятком, и выпил немного горячей водицы, зачерпывая ладонью, где почище. И совсем уже собирался вылезать, как внезапно услышал подозрительный шум. Кто-то явно не маленький нагло ломился сквозь тростник.

Костя рыбкой метнулся за прибрежную кочку и присел, стараясь не светить незагорелым телом.

Двое мужчин, вышедшие из зарослей тростника, были одеты как туристы, однако парня насторожили висевшие на их поясах грубые ножны, какие Костя видел лишь в исторических фильмах. Он сразу раздумал подходить к ним ближе и затаился, стараясь рассмотреть незнакомцев получше и попытаться определить, чего от них можно ожидать.

Туземцы оказались худощавы, коренасты и роста примерно среднего, если судить по ви-

севшей неподалёку Костиной футболке. Но её они пока не видели, занятые довольно объёмистыми мешками. Заботливо устроив их на пригорке, незнакомцы сбросили короткие ботинки на шнуровке, подвернули просторные штаны и забрели по колено в воду. Костя внимательно следил, как подозрительная парочка отмывает руки от чего-то тёмного, попутно прихлёбывая горячую воду.

Значит, правильно он решил, что озерцо не ядовитое, порадовался парень. А вот почему пришедшие показались ему недобрьими, Костя осознал не сразу, а лишь рассмотрев, как смываемая ими тёмная грязь начинает капать с пальцев туземцев алыми каплями. А додумавшись, чем именно она могла быть совсем недавно, постарался ещё плотнее прижаться к своей кочке. Ведь ясно же, это вовсе не охотники — те никогда не убегают с места, где завалили зверя поспешно, как преступники, не оттерев с рук и оружия кровавых следов. Да и оружие у них для охоты неподходящее, не приходит Косте на ум ни одного зверя, особенно дикого, на которого можно идти с кинжалами. И оглядываются они на берег больно уж настороженно, по-воровски, всё сильнее подтверждая подозрения Кости в незаконности своего промысла.

И тут парнишка вдруг понял с безжалостной ясностью, что за кустиком он прячется напрасно. Сейчас они развернутся, увидят его сохнущие вещи и тут же всё сообразят. А поскольку

связанные с преступным промыслом негодия никогда не оставляют в живых тех, кто застал их за явно наказуемыми действиями, то наверняка начнут его искать. Разумеется, не с пустыми руками, теперь Костя больше не сомневался в подлинности оружия, хранящегося в их ножнах. Как и в том, что избежать встречи с разъярёнными бандитами ему не суждено. И можно не надеяться, будто удастся справиться со здоровыми мужиками даже при помощи всех заученных когда-то приёмов айкидо.

И в таком случае ему остаётся всего один шанс на жизнь — попытаться победить их хитростью, а для этого нужно напасть первым. Внезапность в подобных делах лучший помощник.

Парень следил за парочкой с замирающим сердцем, выбирая подходящий для нападения момент, и почему-то сразу сообразил, когда тот наступил. Словно кто-то толкнул Костю вперёд, он набрал побольше воздуха, неслышно нырнул и стремительным броском метнулся под водой к пришедшим.

Глаз открывать не стал — вода перебаламучена, не хватало ему сейчас мусоринку под веко поймать. И без того точно знал, сколько гребков нужно сделать, — зря что ли, всю жизнь у моря прожил?

Ноги ближайшегоaborигена он нашёл безошибочно, рванул их к себе и, подминая упавшего под себя, прижал ко дну. Тот рванулся с неистовой силой, но Костя сидел сверху как пришитый,

не давая даже высунуть из воды голову. Конечно, немного жаль, что вес у него теперь не тот, что прежде, раньше бы мужик и приподнять бы на такой глубине Костю не смог, а теперь подкидывал его, как бычок ковбоя.

Однако зря он так сопротивлялся, окончательно топить свою жертву парень вовсе не собирался. Он вообще никогда не был способен на убийство, а сейчас ещё и немного сомневался в правильности сделанных выводов. И вовсе не желал из возможной жертвы превратиться в убийцу и оказаться за решёткой.

Поэтому просто выждал несколько секунд, пока туземец немного нахлебается воды, и сильно нажал пальцами сразу на пару болевых точек, очень надеясь, что у аборигенов они совпадают с его собственными. После этой процедуры бандит гарантированно выйдет из строя на несколько минут, и тогда можно будет, не опасаясь нападения со спины, вплотную заняться его дружком.

Шагнувший к берегу абориген наконец-то обернулся на странный плеск воды и потрясённо замер с разинутым ртом, обнаружив сидящего верхом на подельнике непонятно откуда взявшегося абсолютно голого парня.

А незнакомец весело блеснул ровным рядком белоснежных зубов, на миг наклонился и взмахнул рукой. И в следующий миг в лицо туземца смачно влепилась щедрая жменя жирного придонного ила. Тот яростно взревел, сообразив,

насколько сильно его оскорбили и унизили, и, схватившись за рукоять меча, ринулся на обидчика, на ходу отирая второй рукой с лица чёрную мерзость.

* * *

Позже туземец всю дорогу до крепости пытался понять, как это получилось, что голый парнишка оказался вовсе не впереди, а сбоку?! И чем таким твёрдым незнакомец тюкнул его по шее, если в руках этого шалого не было совершенно никакого оружия?!

Однако ответов так и не придумал.

Вот и пришлось бандиту уныло брести к крепости, таща на спине улики против самого себя и пристально следя за вырубленной в крутом каменистом склоне извилистой и неширокой дорожкой. О побеге он даже не помышлял, да и ни один дурак не стал бы на его месте думать ни о чём подобном. Проклятый незнакомец, одетый лишь в бесстыдно короткие штаны и странную рубаху без рукавов и с нарисованным на животе жутким животным, оказался не по возрасту предусмотрительным. Накрепко связал своим пленникам запястья, заведя их за спину, и теперь бандитам приходилось брести по знакомой дорожке с предельной осторожностью. Отсюда очень легко было сорваться вниз даже от лёгкого толчка или просто сделав неверный шаг. А потом пришлось бы несколько витков спиралью поднимающейся на скалу тропы катиться вниз, прямо в кишащий гигантскими пиявками ров.

* * *

Сначала Косте показалось, что пленники привели его к тюрьме. Именно такими помнились парню по фильмам старинные казематы. Высоченные стены с крошечными окошками, начинающимися с уровня третьего этажа, какие-то проволоки под крышей. Но когда он рассмотрел стены поближе, в душе появилось и постепенно окрепло сомнение. Тюрьму обычно никто не пытается поджечь снаружи, а на этих стенах в некоторых местах видны закопчённые выбоины. Да и окошки без решёток и стёкол, ну и ещё кое-что по мелочи.

Окончательно разрушил первоначальное впечатление мостик, переброшенный через глубокую расщелину, явно не природного происхождения, но от этого не менее опасную. Предусмотрительные хозяева этой внушительной крепости оставили на дне ямы, которую нельзя было обойти ни с одной стороны, пару рядов заострённых кверху камней. И на одном из них белел костями скелет, несомненно, человеческий.

Не мог Костя ошибиться — одно время мамины книги по медицине были предметом его пристального изучения.

— Чего надо? — раздался сверху суровый окрик.

Опыт общения с захваченными бандитами доказал Косте, что оратор из него пока никакой. Понимать чужой, чуть мурлыкающий язык